

Имена в психологии: В.Ф.Петренко

Козлов Владимир Васильевич

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Аннотация. Статья посвящена научной и общественной деятельности профессора В.Ф. Петренко, выдающегося психолога современности, доктора психологических наук, профессора Московского государственного университета, члена-корреспондента Российской Академии Наук. В статье уделяется внимание особенностям профессионального формирования В.Ф. Петренко.

Ключевые слова: сознание, психосемантика, личность, политическая психология, партия искусство, смысл, психолингвистика, семантическое пространство.

Names in psychology: V.F. Petrenko

Kozlov Vladimir Vasilyevich

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Abstract. The article is devoted to the scientific and public activities of Professor V.F. Petrenko, an outstanding psychologist of modern times, Doctor of Psychology, Professor of Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. The article pays attention to the peculiarities of the professional formation of V.F. Petrenko.

Keywords: consciousness, psychosemantics, personality, political psychology, party art, meaning, psycholinguistics, semantic space.

Рис. Виктор Федорович Петренко

В этом году исполнилось 70 лет профессору В.Ф. Петренко, выдающему психологу современности, доктору психологических наук, профессору, члену-корреспонденту Российской Академии Наук, академику и члену президиума Международной Академии психологических наук.

Я знал Виктора Федоровича заочно еще в 80-ые гг., но в основном я общался в те времена только с его студентами.

В конце 90-ых гг. мы познакомились на профессиональном тренинге по интенсивным интегративным психотехнологиям «Инсайт», который проходил под моим руководством. Хотя профессора приезжали на семинары не так редко, то, что в пансионат под Ярославлем приехал профессор МГУ и член-корреспондент РАН, для меня было удивительным. В те времена я был очень молодым профессором и доктором психологических наук. Только сейчас я понимаю, что и он тогда был очень молодым.

Но первая же личная встреча после занятий стала для меня откровением. Это была Встреча с большой буквы. В удачной мужской жизни бывают основные встречи – с Учителями и Друзьями. Они определяет содержание и качество твоей жизни и самореализации. Если при встрече с Учителями всегда присутствует восторг, любование и открытие своих возможностей – каким ты можешь быть человеком, то встреча с друзьями это всегда пик откровения души, снятие границ Эго, когда ты делишься самым сокровенным без паранойи и страхов. Встреча с

другом это возникновение возможности пережить глубинное доверие. И оно возникло в первый вечер и уже почти 20 лет мы вместе.

Петренко Виктор Федорович, родился 21 марта 1948 г. в г. Ленинграде. Отец – морской офицер-подводник, участник Великой отечественной войны. Мать Виктора Федоровича – школьная учительница. Окончил среднюю школу № 114 в городе Москве. В 1968 г. поступил с третьей попытки на факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, что говорит настойчивости будущего профессора в желании овладеть профессией психолога.

Факультет психологии МГУ окончил в 1973 г. и был оставлен на работу в должности старшего лаборанта на кафедре общей психологии МГУ. Со временем он стал ассистентом кафедры общей психологии, затем старшим и ведущим научным сотрудником.

В 1998 г. Виктор Федорович стал заведующим лабораторией «Психологии общения и психосемантики» факультета психологии МГУ.

Научная карьера В.Ф. Петренко была весьма успешной. В 1979 г. он защитил кандидатскую диссертацию по общей психологии на факультете психологии МГУ, в 1989 г. – докторскую диссертацию по общей психологии.

В 1994 г. Виктор Федорович получил звание профессора по кафедре общей психологии, в 1997 году избран членом-корреспондентом РАН.

Интересы Виктора Федоровича в науке многообразны: методология психологии, психология сознания, психосемантика, политическая и этническая психология, психологию искусства, психология массовых коммуникаций, трансперсональная психология, психология религии и др. Но в Советском Союзе и в России он известен как один из основателей и лидер психосемантического подхода в психологии. Термин «психосемантика» в понимании Петренко включает исследования, связанные с изучением содержания сознания человека, представлений человека в области политики, экономики, права, этики, искусства, его представлений о самом себе, других людях, изучение индивидуальных и этносоциальных особенностей категоризации и построения образа мира, как применительно к сознанию отдельного субъекта, так и социальных, этнических или профессиональных сообществ и групп. Петренко была разработана концепция субъективных семантических пространств как операциональной модели сознания, выделены корреляты параметров семантического пространства и когнитивной организации сознания и в обобщенном виде описаны этапы построения семантических пространств [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23].

В 1998 г. за исследования в области психологии сознания он награжден по решению президиума РАН премией им. С.Л. Рубинштейна. Он является

победителем Национального профессионального психологического конкурса «Золотая психея».

К психологии В.Ф. Петренко проявлял глубокий и постоянный интерес с 60-ых гг. прошлого столетия.

50 лет назад общий курс психологии в МГУ в течении трех лет читал А.Р. Лурия. Занятия на факультете психологии МГУ, где учился Виктор Федорович, вели выдающиеся психологи и звезды Советской психологии П.Я. Гальперин, В.П. Зинченко, Б.В. Зейгарник, А.А. Леонтьев, Е.Д. Хомская, Д.Б. Эльконин.

Неумная энергия, пытливість, жажда новизны и оригинальности заставляли юного Виктора Петренко посещать лекции А.А. Брудного, В.В. Давыдова, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского, которые оказали значительное влияние на формирование масштаба и содержания мышления, научного мировоззрения личности. Виктор Федорович был одним из лидеров в студенческом научном обществе на факультета психологии МГУ. Уже после первого курса вместе с А.Г. Асмоловым, В.А. Петровским, Е. Субботским и многими другими светилами будущей российской психологии он участвовал в Летней психологической школе под руководством В.П. Зинченко.

Виктор Федорович участвовал во многих студенческих конференциях в Вильнюсе, Ленинграде, Минске, Москве, Тарту, Тбилиси, в которых уже находились первые оригинальные школы психологии.

Несмотря на широту интересов юного психолога, Виктор Федорович выбрал свою научную тему – исследование проблемы значения. Эта тема – ключевая в школе Выготского-Леонтьева-Лурии, которой он остался верен и по сей день. Первая курсовая работа В.Ф. Петренко называлась «Отличие понятия «понятие» от понятия «значения» была выполнена в парадигме этой школы.

В годы студенчества Виктора Федоровича доминирующей темой на факультете психологии МГУ являлась проблема восприятия. Предложив трактовку «образ как перцептивное высказывание о мире» Петренко использовал методы лингвистики и психолингвистика для семантического анализа содержания перцептивного образа. А.Н. Леонтьевым были инициированы исследования псевдоскопического восприятия (по методике, репрессированного в тридцатых годах, Б.М. Компанейского), порождающего богатую феноменологию по нарушению предметной логики и многочисленным иллюзиям восприятия. Участвуя в работе группы В.В. Столина, Виктор Федорович уже в студенческие годы работал по хоз. договорным темам и к окончанию факультета психологии имел несколько опубликованных научных статей. Следует признать, что для студента это было очень большое достижение

– в те времена публикация научной статьи была очень трудным и престижным делом [7; 8].

Судьбоносной для научной и социальной карьеры В.Ф. Петренко явилась поездка в Летнюю психологическую школу под руководством А.Н. Леонтьева. Виктор Федорович готовил свой доклад на школе очень добросовестно и ежедневно сидел в библиотеке до закрытия.

Алексей Николаевич в начале 70-ых гг. безусловно воспринимался (и был) высшим авторитетом в психологической науке. Виктор Федорович очень хорошо осознавал, что его оценка исследований была исключительно важной для него и давала направление дальнейшего вектора развития.

На конкурсе дипломных работ Петренко занял первое место и имел возможность выбирать аспирантуру в трех престижных вузах. Он, конечно, выбрал родной МГУ – факультет психологии. Виктор Федорович по болезни пропустил время приема в аспирантуру. А.Н. Леонтьев оставил его на кафедре общей психологии ассистентом.

Начало преподавательской деятельности была для Виктора Федоровича было чрезвычайно трудным. Дело не только в нагрузке более полутора тысяч «горловых часов» и общественной нагрузке куратора курса.

Во-первых, изменился состав студентов. Как раз в год начала его работы, университетское начальство, по указанию партийных органов, решило разбавлять социальный состав студенчества рабочей молодежью. И человек 15 ребят после армии, в основном членов партии, приняли особым набором на факультет. В то время В.Ф. Петренко, молодой беспартийный преподаватель, примерно равный им по возрасту и в иной раз и младше, должен был отвечать за их учебу и воспитание.

Во-вторых, нужно было полностью перестроить свою жизнь, быть чрезвычайно организованным и быть в «имидже» и роли преподавателя МГУ. Эта задача юному Петренко давалась с трудом, так как в студенчестве его называли кличкой «Пит» или звали «Лесным братом». Он очень привык свободной и безалаберной жизни студента и ему было трудно перестроиться.

Виктор Федорович как-то рассказывал, как его изматывал один и тот же сон в те времена, что он играет на сцене какую-то роль, но не выучил текст и, судорожно, по репликам партнеров на сцене, пытался понять, как он должен вести себя на далее.

Успешная научная карьера Виктора Федоровича сочеталась огромной страстью к путешествиям. Он исследовали пространство Советского, побывав во всех республиках, а также на Дальнем Востоке, Камчатке, Чукотке и даже на Командорских островах. В студенческие годы все каникулы (зимние и летние), а

во время преподавательской работы в отпуск, Виктор Федорович странствовал по Средней Азии, сплавлился по рекам Сибири на катамаранах, на плотах по горным рекам Карпат, на байдарках по Селигеру и т.п. Он ходил в многодневные зимние походы на лыжах по Белому морю, конные походы по Алтаю, Казахстану, Киргизии.

В иной раз его меня его путешествия напоминают мифы о героях, одиноких визионерах-следопытах, которых «дух бродяжий» толкает к новым подвигам и к новым испытаниям.

В этом отношении особенно примечателен его трехмесячный летний поход по Кавказу и Средней Азии. Доехав на поезде до Сухуми, Виктор Федорович перешел Кавказский хребет по перевалам, прожив несколько дней у лесорубов-сванов, с которыми подружился по пути, добрался до альпинистской базы МГУ на Домбае, а затем с попутчицей с философского факультета, проведя несколько дней на Тереке, через Чечню спустился в Махачкалу, где ему оказали гостеприимный приют. Далее был старинный Дербент, и затем Баку, удививший его многократными предложениями купить или продать валюту. На его отказ следовал недоуменный вопрос: «Слушай, а ты зачем тогда в Баку приехал?». Он своим экзотическим видом, после горных переходов, являл собой нечто предельно романтическое и одновременно непонятное. С огромной бородой, великолепной шевелюрой, с прекрасными большими глазами, высокий и спортивного сложения атлет напоминал больше бродячего пророка, героя, чем просто смертного.

Дальше он переправился через Каспий в Кисловодск. Он вспоминает, как лежал на палубе, расстелив палатку и созерцал огромные звезды на черном небе.

Виктор Федорович рассказывал, что когда путешествуешь в одиночку ты как-бы повышенно валентен, притягателен своей необычностью и автономностью. С тобой входят контакт совершенно разные люди, воспринимая тебя, исходя из собственных представлений и проекций. Далее, из Кисловодска, на попутных машинах через изматывающую жару пустыни Туркмении: Небеддаг, Ашхабад, Мары. Забавно, как встречали в промежуточных аулах в зависимости от времени суток. Днем его окружала любопытная галдящая детвора, женщины, частично закрыв лицо платком с интересом смотрели на него, аксакалы зовут выпить чая. Еслиходишь в подобный аул, когда стемнеет, то девушки прячутся за спины мужчин, которые держан руку на кинжале, и на тебя смотрят настороженным, если быть точнее, враждебным взглядом. Но Господь всегда любил Виктора, и он за все время путешествия ни разу не сталкивался с прямой агрессией. Далее путь продолжался в Ташкент, и затем Фрунзе. На Иссык-Куле он отдохнул недельку и пришел через перевалы Тянь-Шаня в Алма-

Ату. Далее уже на поезде Алма-Аты – Кокчетав, на встречу М.Г. Субханкуловым, Е.Ю. Артемьевой, Ю.К. Стрелковым. Затем Виктор Федорович отправился на озеро Щучье, где в сентябре проводилась конференция по психолингвистике [7].

Даже сегодня Виктор Федорович не знает, сколько тысяч километров преодолел пешком и на попутках за три месяца путешествия.

Удобным способом отправиться в путешествие для профессии психолога в советское время являлась путевка для чтения лекций. Виктор Федорович шел в Политехнический музей, где располагалась Центральное Общество Знания, выбирал маршрут: Дальний Восток, Камчатка, Чукотка и т.п. летел читать лекции по обществу знаний. Читать лекции приходилось в самых разных коллективах. Виктор Федорович с удовольствием вспоминает буровиков на Севере Сибири, куда добирался на вертолетах; команды подводных лодок, проходящих карантин на Дальнем Востоке, после длительного морского похода; лесников Камчатки (среди которых, оказалось, на удивление, много людей с высшим образованием). Благодарные, заинтересованные слушатели, предлагающие свое гостеприимство и часами не отпускающие тебя, рассказывая о своей жизни. В поездках бывали и анекдотические ситуации (в основном в Средней Азии) когда смотрят на тебя и слушают, как будто, с интересом, как потом выясняется, что не понимают по-русски [7].

По количеству путешествий, как считает профессор Петренко, среди психологов его мог превзойти только автор этой статьи. И вправду автор побывал в более чем 50-ти странах мира и в путешествиях провел около 12-ти лет жизни. Виктор Федорович прав - обычно провожу тренинги в экзотических местах со своей группой учеников, так сказать, создавая собственную среду обитания. И эти строки пишутся на реке Чарын в большом каньоне рядом с горами Тянь-Шаня недалеко от границы с Китаем.

Виктор Федорович почти всегда путешествовал в одиночку или с друзьями. Он больше находился в роли созерцателя и наблюдателя.

Так было в поездках в Туву, Бурятию, Читинскую область, Монголию по буддийским монастырям, путешествии с А.П. Супруном на Тибет, посещение Лхасы и многодневную Кору (круговой обход) священной в индуизме и буддизме горы Кайлаш.

В научном плане интерес В.Ф. Петренко к другим культурам и любовь к путешествиям вылилась не только в ряд психолингвистических работ в области психологии искусства. Еще в 80-ые гг. он начал проводить этнопсихологические и кросс-культурные исследования, используя построение многомерных семантических пространств для анализа этнического менталитета (что

идеологически не поощрялось в то время). Дело в том, что в рамках советской идеологии был выдвинут лозунг о том, что в СССР создана новая социальная общность – советский народ и, соответственно, об изучении какой-либо национальной специфике менталитета не могло быть и речи.

Исследования Виктора Федоровича начала восьмидесятых годов, с использованием методов психосемантики, являлись полностью новаторскими. Он исследовал специфику менталитета, системы ценностей, особенностей житейских и социальных представлений. Как наименее идеологическую сферу он выбрал для исследования семейно-бытовые и гендерные отношения.

У В.Ф. Петренко было несколько аспирантов из Грузии, Болгарии, Литвы, Украины, Киргизии, разрабатывающих этнопсихологическую тематику, и он надеялся, что сумеет интегрировать их отдельные исследования, выделив общие инвариантные для различных культур и национально специфичные категории этнической картины мира. Но распад Советского Союза привел к тому, что нормальный процесс научного руководства был значительно затруднен (хотя и вышел ряд совместных публикаций) и большая часть аспирантов Петренко защищались уже на территории своих новых государств. Но опыт исследования менталитета с помощью построения многомерных семантических пространств, где в качестве дескрипторов описания ролевых позиций использовались фразеологизмы, фрагменты поведения и поступки людей в предлагаемых обстоятельствах, оказался весьма полезным в начавшемся цикле исследований по политической психологии, которую начал Виктор Федорович в конце восьмидесятых.

Сотрудником и соавтором в этом глобальном исследовательском проекте В.Ф. Петренко была О.В. Митина, выпускница аспирантуры мехмата МГУ, которую он пригласил на факультет психологии МГУ в свою лабораторию.

Сами исследования по политической психологии были продиктованы несколькими предпосылками:

Во-первых, это высокая мотивация авторов проекта и желание самим разобраться «куда несет нас рок событий», вызванных горбачевской перестройкой.

Во-вторых, впервые за многие десятилетия в Советском Союзе возникла многопартийная система. Она была, с одной стороны, на волне либерализации в КПСС возникли ряд фракций, идеологически достаточно далеких друг от друга. С другой, – начали возникать новые политические партии.

В-третьих, «невозможное стало возможным», возникла необходимая свобода проведения научных исследований политических движений. С другой

стороны, возник социальный заказ на прогнозы – куда приведет Советский Союз многопартийная система.

Перед В.Ф. Петренко и его исследовательской группой встал вопрос о размерности политического пространства (числе независимых факторов), по которым различаются политические силы. В качестве дескрипторов описания они взяли фрагменты политических программ и партийных деклараций, отрывки из выступлений лидеров политических партий, проекты конституций и т.п. Например суждения о праве населения на частную предпринимательскую деятельность, о выводе (или не выводе) войск СССР из Европы, о праве наций на самоопределение; суждения по национальной политике, языку, отношения к религии, о характере устройства государства по экономике, образованию и т.д. Суждения брались как по всем актуальным на тот момент политическим вопросам, так и из политических позиций сил находящихся на диаметрально противоположных позиция: коммунистов, анархистов, христианских демократов, демократической России, националистов, либералов и т.д. Было выбрано несколько сот суждений -дескрипторов из непосредственного на тот момент политического дискурса. Респондентов, которыми были члены руководства партий (не менее 10 человек от каждой партии) просили высказать согласие или несогласие с каждым из политических утверждений из составленного В.Ф. Петренко и его командой списка.

Полученную групповую матрицу данных обрабатывали с помощью факторного и кластерного анализа и строили семантическое пространства в котором определялись ведущие категории - факторы, по которым задавались линии противопоставления политических партий, а также координаты этих партий в политическом пространстве. Проведенный кластерный анализ показал группировки и возможные альянсы политических сил в обществе. Полученные результаты давали весьма любопытную информацию как о наличном состоянии политической ситуации, так и позволяли некоторый прогноз ее развития. Всего было выделено четыре фактора дифференциации политической жизни, на то время. Так, если в 1990 г. ведущим фактором политической жизни было принятие или отвержение коммунистической идеологии, то к началу 1991 г. этот фактор ушел на второе по значимости место, а первым стал фактор дезинтеграции Советского Союза в форме конфедерации или даже существования в виде независимых республик, в оппозиции единому унитарному государству в виде СССР или православной монархии.

Таким образом, научные данные исследований В.Ф. Петренко предвосхитили распад Советского Союза, как одну из возможных траекторий будущего страны. Тем не менее, сами как исследователи и интерпретаторы

полученных результатов не готовы были принять и поверить в такую возможность. Следует отметить, что исследование, проводившееся столь малыми силами, (никто не помогал и не было никаких спонсоров, но никто и не покушался на полную независимость как исследователей – не до того тогда было) потребовала от группы Петренко В.Ф. колоссального напряжения сил [7].

Виктор Федорович вспоминает, как 1 января в новый 1991 г., вместо праздничного стола, в 9 утра он пришел в лабораторию работать, а не стовариваясь с ним, через полчаса пришла О. Митина – «трудовые будни – праздники для нас». К концу лета 1991 г. исследование было закончено, и статья передана в Психологический журнал. Но свершившийся ГКЧП и последующие после него события, спутали все политические карты и существенно изменили политический ландшафт. Вышедшая статья уже не имела того резонанса, о который исследователи надеялись получить. Жизнь опередила исследования. В последующие годы провели ряд исследований в рамках политической психологии, разработав новые методы: психосемантический анализ образа политических лидеров; психосемантический анализ динамики качества жизни населения в различные периоды новейшей истории; метод оценки плотности электората той или иной политической партии; образ геополитического пространства восприятия стран и многомерная оценка их потенциала и т.п.

Цикл этих исследований не прекращается и поныне, составляя важную образующую психосемантического подхода В.Ф. Петренко к изучению сознания и ментальности [10; 15; 17; 18; 19; 20; 21].

Другая важнейшая область приложения психосемантического подхода В.Ф. Петренко касается сознания и его измененных состояний. Вместе с В.В. Кучеренко Виктором Федоровичем были проведены исследования трансформации картины мира при гипнотерапии, медитации и индукции других измененных состояний сознания. В рамках психосемантического подхода описаны трансформации семантических пространств в форме аффинных преобразований (сжатие-расширение пространства по оси значимых факторов) под влиянием внушенного эмоционального состояния.

В годы изучения воздействия гипноза на когнитивные структуры сознания был описан интересный феномен выпадения цельных семантических классов из поля сознания, при запрещении актуализации некоего значения. Из поля сознания выпадал не только запрещенный объект, но и все семантически с ним связанные. Испытуемый обходил запрещенный объект, не пытаясь пройти сквозь него (т.е. видел его), но не осознавал его наличие. Например, полностью игнорировал хорошо знакомого человека, не осознавая его присутствия.

Исследования такого рода позволяют развести процессы восприятия и осознания и выявить влияние языка и эмоций на эти процессы [13; 14].

Интерес к измененным состоянием сознания вывел В.Ф. Петренко на контакты с трансперсональной психологией, представленной в отечественной психологии работами В.В. Козлова и В.В. Майкова [2; 3; 5; 6]. Вместе с Майковым Виктор Федорович посетил ряд трансперсональных институтов Калифорнии, (общаясь с С. Грофом, Р. Фрейджером, М. Мерфи и другими классиками данного направления «психологии от первого лица», снимающего субъект-объектную оппозицию или, в терминах буддизма, снимающих иллюзию «двойственности» [4]. Одновременно эти лидеры представлены как основатели движения за развитие человеческого потенциала [1]

Наряду с этим В.Ф. Петренко считает, что общение с В.В. Козловым привело не только к участию в ряде интересных тренингов, проведенных на Байкале, в Индии, Израиле, но и в личном общении обогатило обширной феноменологией трансовых, расширенных, психоделических состояний, полученных Владимиром в индивидуальном экзистенциальном опыте.

Проблематику методологических пересечений психологии сознания (и бессознательного) и квантовой физики В.Ф. Петренко развивает вместе с А.П. Супруном в ряде публикаций и в совместной, недавно вышедшей монографии. Тематика поднятая еще К. Юнгом и Р. Паули о несводимости синхронии к причинно-следственному детерминизму и близости ее к квантовой телепортации, привела нас к представлению о существовании сознания в категориях пространства и времени (в широком смысле пространстве Минковского) и вневременного и вне пространственного статуса бессознательного (и его описании в Гильбертовом пространстве), а также близости редукции волновой функции в квантовой физике и проблемы категоризации в когнитивных процессах в психологии [23].

Наконец, цикл исследований профессора Петренко затрагивает психологию искусства в ее психосемантическом аспекте. Виктор Федорович сделал множество публикаций по этой теме и выпустил отдельную монографию [10; 11].

Всего же за время профессиональной деятельности В.Ф. Петренко опубликовано более 350 статей и 14 монографий (три из которых коллективные, под его редакцией).

Зная Виктора Федоровича многие годы, хочется отметить, что он не только великий, масштабный ученый, визионер в практике психологии, но и прекрасный, надежный друг, добрый и отзывчивый, щедрый на помощь и поддержку, понимание, сопереживание, принятие – светлый и мудрый человек.

Список литературы:

1. Козлов В.В. Движение за развитие человеческого потенциала. Ярославль: РПФ «Титул», 2017. 198 с.
2. Козлов В.В. Духовная психология: в поисках изначального. М.: Издательство трансперсонального института, 2000. 112 с.
3. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска или освящение повседневности. М.: Психотерапия, 2007. 528 с.
4. Козлов В.В. Психология буддизма. Четвертое колесо дхармы. Вологда: Древности Севера, 2016. 296 с.
5. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. М.: Институт психотерапии, 2005. 544 с.
6. Козлов В.В. Трансперсональная психология. Измененные состояния сознания, околосмертные переживания, интуиция, психология духовности. Учебное пособие. М.: ЭКСМО, 2010. 510 с.
7. Козлов В.В. Мазилев В.А. Гений психологии: несколько штрихов к портрету Виктора Петренко // Методология современной психологии. Вып. 8 / под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. М., Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2018. С. 3-16.
8. Петренко В.Ф. К вопросу о семантическом анализе чувственного образа // Восприятие и деятельность / Под ред. А.Н. Леонтьева. М.: Изд. МГУ, 1976. С. 268-292.
9. Петренко В.Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке // Психологический журнал. 2002. № 3
10. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Эксмо, 2013.
11. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.
12. Петренко В.Ф., Коротченко Е.А. Исследование категориальной структуры восприятия живописи (на материале пейзажа) // Современная психофизиология / Под ред. В.А. Барabanщикова. М.: Институт психологии РАН, 2008.
13. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Медитация как форма не опосредованного познания // Вопросы философии. 2008. № 8. С. 83-10
14. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В., Вяльба А.П. Психосемантика измененных состояний сознания (на материале гипнотерапии алкоголизма) // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. С. 16-27
15. Петренко В.Ф., Митина О.В. Динамика политического сознания как процесс самоорганизации // Общественные науки и современность. 1995. № 5.

16. Петренко В.Ф., Митина О.В. Нелинейная модель в исследовании психосемантики мотивации: синергетическая парадигма // Синергетические исследования в области гуманитарных и естественных наук. Белгород, 2003.
17. Петренко В.Ф., Митина О.В. Образ политической и экономической реформ в сознании россиян // Общественные науки и современность. М., 1997. №4.
18. Петренко В.Ф., Митина О.В. Отношение граждан России к реформам и типология политических установок // Психологический журнал. 1997. № 5.
19. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики качества жизни россиян // Психологический журнал. 1995. № 6.
20. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантическое исследование политического менталитета (Россия 1991-1993) // Общественные науки и современность. 1994. № 6.
21. Петренко В.Ф., Митина О.В., Карицкий И.Н., Кучеренко В.В. Образ России глазами жителей Узбекистана // Человеческий фактор. Социальный психолог. 2007. № 2.
22. Петренко В.Ф., Митина О.В., Менчук Т.И. Образ России за рубежом // Наука. Культура. Общество. 2009. № 1.
23. Петренко В.Ф., Супрун А.П. Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания // Психологический журнал. № 6. 2014. С. 69-87.

References:

1. Kozlov V.V. Dvizhenie za razvitie chelovecheskogo potentsiala. Yaroslavl': RPF «Titul», 2017. 198 s.
2. Kozlov V.V. Dukhovnaya psikhologiya: v poiskakh iznachal'nogo. M.: Izdatel'stvo transpersonal'nogo instituta, 2000. 112 s.
3. Kozlov V.V. Integrativnaya psikhologiya: Puti dukhovnogo poiska ili osvnyashchenie povsednevnosti. M.: Psikhoterapiya, 2007. 528 s.
4. Kozlov V.V. Psikhologiya buddizma. Chetvertoe koleso dkharmy. Vologda: Drevnosti Severa, 2016. 296 s.
5. Kozlov V.V. Psikhotehnologii izmenennykh sostoyanii soznaniya. M.: Institut psikhoterapii, 2005. 544 s.
6. Kozlov V.V. Transpersonal'naya psikhologiya. Izmenennye sostoyaniya soznaniya, okolosmertnye perezhivaniya, intuitsiya, psikhologiya dukhovnosti. Uchebnoe posobie. M.: EKSMO, 2010. 510 s.
7. Kozlov V.V. Mazilov V.A. Genii psikhologii: neskol'ko shtrikhov k portretu Viktora Petrenko // Metodologiya sovremennoi psikhologii. Vyp. 8 / pod red. Kozlova

- V.V., Karpova A.V., Mazilova V.A., Petrenko V.F. M., Yaroslavl': YarGU, LKIISI RAN, MAPN, 2018. S. 3-16.
8. Petrenko V.F. К вопросу о семантическом анализе чувственного образа // *Vospriyatie i deyatel'nost'* / Pod red. A.N. Leont'eva. M.: Izd. MGU, 1976. S. 268-292.
 9. Petrenko V.F. Konstruktivistskaya paradigma v psikhologicheskoi nauke // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2002. № 3
 10. Petrenko V.F. *Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigma*. M.: Eksmo, 2013.
 11. Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki*. SPb.: Piter, 2005.
 12. Petrenko V.F., Korotchenko E.A. Issledovanie kategorial'noi struktury vospriyatiya zhivopisi (na materiale peizazha) // *Sovremennaya psikhofiziologiya* / Pod red. V.A. Barabanshchikova. M.: Institut psikhologii RAN, 2008.
 13. Petrenko V.F., Kucherenko V.V. Meditatsiya kak forma ne oposredovannogo poznaniya // *Voprosy filosofii*. 2008. № 8. S. 83-10
 14. Petrenko B.F., Kucherenko V.V., Vyal'ba A.P. Psikhosemantika izmenennykh sostoyanii soznaniya (na materiale gipnoterapii alkogolizma) // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2006. T. 27. № 5. S. 16-27
 15. Petrenko V.F., Mitina O.V. Dinamika politicheskogo soznaniya kak protsess samoorganizatsii // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1995. № 5.
 16. Petrenko V.F., Mitina O.V. Nelineinaya model' v issledovanii psikhosemantiki motivatsii: sinergeticheskaya paradigma // *Sinergeticheskie issledovaniya v oblasti gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. Belgorod, 2003.
 17. Petrenko V.F., Mitina O.V. *Obraz politicheskoi i ekonomicheskoi reform v soznanii rossiyan* // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. M., 1997. №4.
 18. Petrenko V.F., Mitina O.V. Otnoshenie grazhdan Rossii k reformam i tipologiya politicheskikh ustanovok // *Psikhologicheskii zhurnal*. 1997. № 5.
 19. Petrenko V.F., Mitina O.V. Psikhosemanticheskii analiz dinamiki kachestva zhizni rossiyan // *Psikhologicheskii zhurnal*. 1995. № 6.
 20. Petrenko V.F., Mitina O.V. Psikhosemanticheskoe issledovanie politicheskogo mentaliteta (Rossiya 1991-1993) // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1994. № 6.
 21. Petrenko V.F., Mitina O.V., Karitskii I.N., Kucherenko V.V. *Obraz Rossii glazami zhitelei Uzbekistana* // *Chelovecheskii faktor. Sotsial'nyi psikholog*. 2007. № 2.
 22. Petrenko V.F., Mitina O.V., Menchuk T.I. *Obraz Rossii za rubezhom* // *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. 2009. № 1.
 23. Petrenko V.F., Suprun A.P. Vzaimosvyaz' kvantovoi fiziki i psikhologii soznaniya // *Psikhologicheskii zhurnal*. № 6. 2014. S. 69-87.

Сведения об авторе:

Козлов Владимир Васильевич, Президент Международной Академии Психологических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия)